

11.

О ПУТЯХ В АРМЕНИИ И ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ ЭТОЙ СТРАНЫ (Исторический обзор)*

ЛЕО

I.

Армянское высокое нагорье, окруженное со всех сторон мощными горными хребтами, представляется, по весьма удачному сравнению Карла Ритнера, в виде отдельного горного острова, возвышающегося на рубеже великих древних цивилизаций - вавилоно-ассирийской, средиземноморской и иранской. Историческое значение такого географического расположения весьма велико и обуславливает собой судьбу этой страны среди народов Передовой Азии. Армянское плато самой природой предназначено быть цитаделью для защиты цветущей долины Евфрата и Тигра, высоко культурного восточного побережья Средиземного моря и иранского обособленного духовного мира против разрушительных нашествий с севера, востока и запада.

И теперь еще военная наука признает, что Эрзерум командует над доступами к Александретскому заливу, а обладание верховности Тигра равносильно установлению политического и военного верховенства на берегах Персидского залива.

Это стратегическое значение высокого Армянского нагорья вполне безошибочно учитывалось во всей временной истории все-

* ЦГИА РА, ф. 314, оп. 1, д. 87, л. 8-16, Подлинник, Рукопись. URL: <http://artsakhworld.com/leo-r.html>

От ред.: В свете не потерявшего свою актуальность анализа Лео, проведенного еще в 1919 г., после Геноцида у армянства остался последний бастион, позволяющий Армении выжить и вновь, как уже не раз было в истории, восстать из пепла – Арцах и Сюник.

ми народами, в завоевательные цели которых входило обладание Арменией. Поэтому с самых отдаленных времен история застаёт эту страну в положении яблока раздора между сильными мира. Армения - вечный театр военных действий - таков неумолимый приговор истории до наших дней. На этом театре встречались все завоевательные государства, наступившие друг на друга со всех четырех стран света. Но борьба не всегда представлялась в виде столкновений между чуждыми племенами и державами за обладание страной.

В этой борьбе часто выступал и армянский народ для защиты своей самостоятельности и физического существования.

Всматриваясь в топографическую физиономию вечного армянского театра войны, мы видим, что она представляет много выгод как для обороны, так и для нападающей стороны. Дело в том, что естественные валы, окружающие армянское плато со всех сторон не представляют собой сплошных стен, как например Гималайские горы или главный Кавказский хребет, а прорезаны широкими проходами, по которым ведут внутрь страны пути, в известной степени удобные для прохождения больших людских масс. Внутри же страна изрезана широкими речными долинами, сообщающимися между собой через высокие перевалы, также доступные для передвижения войск и народов.

Благодаря этим обстоятельствам Армения в международном отношении служит вторым, после Иранского плоскогорья, этапом на том великом пути, по которому народы Азии стремились, в течение веков, к берегам Средиземного моря. Точно таким же образом Армения служила мостом, по которому шли народы с севера через Кавказский перешеек, к тому же Средиземному культурному миру и в Месопотамию. Эти скрещивающиеся на плоскогорий Армении международные пути и предreshали судьбу населявшего его народа, который прилагал все свои оборонительные силы к тому, чтобы не быть растоптанными под ногами, продвигающихся армий и орд диких кочевых народов.

Это положение Армении фигурально выражено в арабских сказаниях XI столетия, и один из арабских географов, перечисляя те причины, от которых гибнут разные страны передовой Азии, относительно Армении говорит, повторяя ходившие в его время сказания, что она гибнет от копыт лошадей. Это изображение исторической правды нашло отголосок и в армянской литературе. Хронолог XIII столетия Матеос Эдесский, рассказывая о нашествии сельджу-

ков, говорит, что от копыт их лошадей изнашивались наши горы.

Каково же было положение обороняющихся. Они пользовались тем обстоятельством, что страны их все же не имеют совершенно обнаженных границ, а предоставляют врагу доступ через известные проходы, которые при обороне могут задержать наступающего. Такие же удобства представляло и расположение горных перевалов и речных ущелий внутри страны. Защитой этих проходов обуславливалась главным образом и оборона страны, причем важнейшую роль должны были сыграть горные хребты, окружающие армянский горный остров со всех сторон. Из этого вытекает, что для полного осуществления государственной обороны следовало, чтобы государство обладало всем армянским высоким плато с его естественными рубежами, т. е. окаймляющими его горными хребтами.

Стремление довести государственные пределы до созданных природой высоких и мощных валов ясно обрисовывается в истории еще в до-армянскую эпоху, при Урартийских царях, когда наступательное движение ванских царей к Малому Кавказу достигло, судя по оставшимся памятникам, линии Чалдырь-Гель, Александрополь - озеро Севан. Но задача эта блестяще была осуществлена армянскими царями Арташесом I и Тиграном Великим, которым принадлежит заслуга объединения всей Армении в одно государство. Ими завоеваны и присоединены к армянской территории горные области, составляющие окраины армянского плоскогорья и таким образом государственная охрана получила естественно укрепленные границы: на юге - Армянский Тавр, на западе Анти-тавр, на севере - Понтийский Хребет и Малый Кавказ, на востоке - хребет, служащий продолжением Загроса и горные страны Арцаха и Сюника (нынешние Карабах и Зангезур).

Только при таких границах могли быть защищены те великие культурные пункты, без которых не было бы мыслимо государство, претендующее на благоустройство. Это - две речные долины: Аракса - (Арагатская) и Арацани (Восточного Евфрата), а также восточное побережье Ванского озера. В основу организации обороны государства от внешней опасности было положено разделение границ на четыре фронта при чем охрана каждого фронта поручалась особому наместнику царя-бдешу.

Это распределение оборонительных средств по четырем сторонам света наиболее соответствует исторической постановке вопроса о путях в Армении, почему и мы последуем этому же порядку.

II.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Наиболее важным фронтом с самых древних времен является южный, включающий в себе весь Армянский Тавр. Значение его станет само по себе ясным, если мы примем в соображение, что он обращен в сторону месопотамской и сирийской низменностей, где в древности возникли великие завоевательные монархии: Вавилон, Ассирия, и Хеттская Империя. На их развалинах впоследствии возвысилась Персидская Империя, уступившая, в свою очередь, место Арабскому Халифату. Таким образом, начиная почти с 4000 л. до Р. Х. и до XIII ст. по Р. Х., в течение слишком 53 столетий, центр политической тяжести всей передовой Азии был расположен к югу от Армении, на которую почти всегда распространялись завоевательные домогательства этой мировой силы.

История устанавливает, что Ассирия, Персия и арабы, для упрочения своего положения в Месопотамии, считали первую необходимостью прочное завоевание Армянского плато и для этого вели войны не с одними только жителями этой горной страны, но и с теми державами, которые старались утвердиться здесь, для направления ударов против них.

В качестве оборонительного естественного укрепления Армянский Тавр представляет почти сплошную стену, только в некоторых местах прорываемых реками Тигром и Евфратом или их притоками. При чем для фронтальной атаки единственным удобным путем является ущелье восточного Тигра или Бохтан-су, по которому дорога идет от Стерта к Битлису, откуда она и разветвляется: одна ветвь идет к северо-западу, в Мушскую равнину, а другая к востоку и огибая Ванское озеро с юга выходит в провинцию Васпуракан (Ванский Санджак).

Ассирийские цари находили для себя удобным нападать на Армению не по этому центральному направлению, а в обход западного или восточного флангов армянского плато. Западное направление шло долиной западного Тигра (через Диарбекир) с выходом в равнину Харберга или бассейна восточного Евфрата и дальше по долине этой реки вглубь страны. Восточным же флангом армянского плато представлялось ущелье реки Большой Заб с выходом к бассейну Урмийского озера, откуда дорога шла к Вану через Котур, сливаясь и в других пунктах к северу от озера с дорогами восточного фронта.

Этими тремя главными путями, ведущими из Месопотамии в Армению, пользовались, для наступательных целей, Ассирийцы, Персы до исламского периода и Арабы.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ

С этой стороны Армения связана двумя весьма важными международными путями с Средней Азией. Великий путь народов по выходе из проходов Гинду-Куша вступает в область Хорасана у г.Герата, от которого идут через Кандагар и Келат, знаменитые в истории пути в Индию. Таким образом, у Герата сливаются две величайшие артерии мировой жизни, из которых одна, идущая с востока, из Средней Азии имела преимущественно военное значение, а другая, индийская, преимущественно коммерческое.

От Герата по западному направлению этот соединенный путь разветвляется: одна ветвь идет вдоль северных границ Хорасана к Каспийскому морю, огибает его с южной стороны, и через провинции Гилян и Мазандаран выходит в долину Аракса. Этот путь является наиболее кратким между Хорасаном и Арменией, но вместе с тем и наиболее непроходимым по причине гор и болот. Другой путь ведет от Герата в Мешед, Тегеран, Казвин, Маяну и Тавриз, откуда беспрепятственный доступ к самому подножью Арарата, в самом сердце Армении. Эта дорога, хотя более длинная, чем первая, является наиболее удобной, так как на ней не встречается почти никаких естественных преград.

И поэтому большая часть массовых переселений с востока на запад происходила по этой дороге. Из Тавриза великий среднеазиатский путь через северную область Урмийского озера идет на соединение с путями, ведущими к бассейну Ванского озера, чем южная Армения ставилась под удары воинственных племен Средней Азии.

Северная или прикаспийская ветвь среднеазиатского пути, как указано выше, из провинции Гилян и Мазандаран выходит к долине Аракса. Здесь расположена обширная и знаменитая в древности Муганская степь, которая всегда играла в отношении к армянскому нагорью весьма важную роль. Она служила прекрасным зимовьем для полчищ и кочевых орд, вступивших на арену истории на западно-прикаспийском театре.

Она была резервуаром и базой для скопления и военной органи-

зации народов, искавших добычи и возможности расселения по богатым странам запада.

Наступая на запад, они набрасывались или на горные области Карабаха и Зангезура или же направляли свои волны долиною реки Куры, вдоль Малого Кавказского хребта на Грузию и на дороги, ведущие из Грузии в Армению.

Таким образом, и весь восточный фронт Армении, подобно южному прорывался по трем главным направлениям, причем наиболее легко уязвимым направлением являлось среднее, в виду слабо защищенности Араратской равнины со стороны бассейна Урмийского озера.

*О путях в Армению и об оборонительных
стратегиях этой страны.*

(Наступательный обзор)

I

Армянское восточное плато, окруженное со всех сторон мощными горными хребтами, представляет собой, по величине пространства, сравнительно небольшую территорию, но ввиду отдаленности и малого количества вступавших на рубежи великого древнего цивилизации — вавилонско-ассирийской, средиземноморской и персидской. Историческое значение такого географического положения весьма велико и обуславливает собой судьбу этой страны среди народов Восточной Азии. Армянское плато самой природой представляло себе весьма удобное для защиты место. Восточнее долины Евфрата и Тигра, восточнее мусульманского восточного побережья Средиземного моря и южнее обширного аравийского мира, представляло разрываться как бы в три стороны — на запад, на юг и на восток. И потому еще восточная граница представляла собой весьма сложную задачу для атакующих. Каким образом достигнуть долины Куры и Араратской равнины? Для этого требовалось разбить войско на несколько частей и вести их по различным направлениям. Восточнее Араратской равнины и восточнее Персидского залива.

Эта стратегическая ситуация восточного Армянского плато влечет за собой весьма интересные и важные исторические вопросы. Восточная граница этой страны, ввиду ее стратегического значения, представляла собой дальнейшую Армению. Поэтому ее защита отдаленных границ, когда Армения и не принадлежала еще

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

Здесь Армения снабжена наиболее надежными оборонительными средствами, так как по всему протяжению его отроги Малого Кавказа и Понтийских гор открывают хорошо защищенные проходы. Наиболее важным для Армении проходом является Дилижанское ущелье, как путь, ведущий в центр армянской государственности - в Араратскую равнину. Вслед за ним идет путь, ведущий из Грузии в Армению через Лорискую степь, Памбак и Апаран. Эти два направления выбирали в вечных своих набегах на Закавказье, хищнические племена, населявшие Кавказские горы и Северный Кавказ.

Через Кавказские горы по Дарьялскому ущелью, но главным образом по Дербентскому проходу, направлялись нашествия народов - завоевателей (Саки, Гунны, Монголы). Вступая в долину реки Куры, эти народы шли или на Мугань, ступая таким образом, на знакомую нам среднеазиатскую дорогу, или же, наводнив Грузию, перебрасывали свои волны в бассейн реки Аракса через ущелья Лори и Памбака.

Северный же фронт, наконец прорывает имеющий международное значение путь, идущий от Требизонта на Байбурт, Эрзерум и далее, через Алашкертскую долину к бассейну Урмийского озера на соединение с великою индо-среднеазиатскою дорогою. В византийскую эпоху истории Передовой Азии, Европа получала весь свой шелк по этой дороге, которая поэтому и называлась “дорогой шелка”. Военное же значение её определяется Эрзерумом, бывшим с самого своего основания первоклассною крепостью и служившая ключом к завоеванию Мало-Азийского полуострова.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

Главную оборонительную линиюю этого фронта служила река Евфрат, к которой подходили пути из Малой Азии, Киликии и Сирии. Древнейшим из этих путей является финикийская караванная дорога, которая, начинаясь от Сидона, шла сирийскою пустынею к берегу южного течения Евфрата, где она разветвлялась: одна ветвь шла вниз по реке в Вавилон, а другая вверх до Мелитены, важного

торгового и стратегического пункта, где переходила на левый берег реки и долиной восточного Евфрата достигала подножия Арарата, а через Эрзерумское плоскогорье - берегов Черного моря. Через западный же фронт проходила большая военная (царская) дорога, проведенная персидскими монархами Ахеменидской династии от своей столицы, через армянскую территорию, к малоазиатскому берегу Средиземного моря.

В военно-стратегическом отношении важное значение имеют пути от Эрзинджяна и Харберта к западу на соединение с Малой Арменией.

На своем западном фронте Армения в эпоху древней своей независимости сталкивалась с западными великими державами - Римом и Византией, если не всегда в качестве неприятеля, то как вассальное государство, обладание которым представляло жизненный интерес для этих держав в вековой борьбе их с Персидской державой. В этой борьбе верховное владычество над Арменией переходило из рук в руки и смотря по тому, какая сторона становилась хозяином положения на театре войны, по дорогам Армении двигались армии той или другой стороны. Так, Евфрат часто переходили римские легионы и через армянскую территорию направлялись либо в Месопотамию через центральный прорыв Армянского Тавра (Битлис-Сгерт), либо через долины Евфрата и Аракса в персидскую Атропатену (бассейн Урмийского озера). Точно таким же образом и шла наследница Рима-Византия.

С своей стороны и персидская армия неоднократно через Армению вела наступление против Римлян и Византийцев, причем ею избиралась преимущественно старинная ассирийская дорога по долине западного Тигра (Диарбекирское направление). Столкновения между воюющими державами нередко происходили и на территории Армении.

Таково в общем схематическое очертание внешних оборонительных средств армянского плоскогорья по данным истории. Переходя к внутренним коммуникационным линиям, мы видим, что из них самые главные и важные составляют продолжение или разветвление только что описанных путей, прорывающих предел армянского горного острова.

С потерей политической независимости Армения, как известно, раздробляется на части и входит в состав соперничающих между со-

бою держав, вследствие чего, при взаимных столкновениях этих держав, театром военных действий становятся внутренние области страны, сообразно с чем получают важное значение те или иные внутренние пути, смотря по расположению воюющих сторон. Так, с XVI столетия начинаются продолжительные и периодические турецко-персидские войны, главным театром которых становится Армения. В этих войнах первостепенную важность приобретает Эрзерумская крепость, и из путей, ведущих от нее в южном, восточном и северо-восточном направлениях, наибольшую важность приобретают: дорога в Мелазгерд, Арджиш и Ван, откуда военные операции против Персии велись по путям, ведущим по Котурскому ущелью к Урмийскому озеру, но более всего дорога от Эрзерума через Гасан-Калу в Карс и дальше к берегу Арпачая. Значение этого направления находилось в связи с существованием Эривани, как главного центра богатой Айраратской провинции (Эриванское ханство), к тому же превращенной в сильную крепость. Объектами наступательных действий турок служили всегда Эривань и Тавриз.

Персияне же стремились к захвату Вана и Карса. Ереван в течение двух веков несколько раз переходила из рук в руки. Турки вели наступление на этот город через Ширакское плоскогорье и Апаранскую возвышенность, так что бои за обладание им происходили в окрестностях с. с. Карби, Егвард и пр.

III.

Средства, доставляемые природой человеку для самозащиты, не богаты в центральных частях Армении. История показывает, что в критические минуты население центральных областей искало спасения в окраинах горных областях, как например в Арцахе (Карабахе), Тморики (в области Армянского Тавра) и Тайке (Понтийские горы). Особенно славилась в качестве надежной защитницы последняя область (ныне в значительной мере входящая в состав Батумской области). Каждый раз, когда Айраратская равнина или Ширакское плоскогорье подвергалось нашествию неприятеля, армянские цари и знать при невозможности сломить врага в открытом поле, спасались в горных трущобах Тайка, куда за ними гнались и нападавшие на них.

Объясняется это тем, что горные области центральных частей Армении не обладают достаточной степенью недоступности и население, привыкшее в большинстве своем к мирной культурной жизни низменностей, достаточно было сильно и приспособлено к суровой горной среде. Нельзя, конечно, утверждать, что горные высоты не играли ровно никакой роли в самозащите страны. Но роль эта всегда была случайной и местной, в особенности же была мало-состоятельна от недостатка организации и сплоченности. Благодаря именно отсутствию организации и солидарности, такая, сравнительно счастливо наделенная горными укреплениями страна, каким является Васпуракан, легко сделалась добычей сперва арабов, а затем сельджуков.

Наиболее счастливой в отношении самозащиты оказалась северная часть Армении, заключающая в себе горные страны Сюника, Арцаха и Гугарка (нынешние Зангезур, Карабах и Лори). В горных твердых этой обширной полосе создалась мощная федерация армянских князей, сыгравшая не только большую политическую, но и культурную роль в истории Армении после потери политической независимости в Араратской провинции. Когда же федерация эта в большинстве была сметена монгольским нашествием, в горах Арцаха и Сюника стала формироваться особая организация союза мелких владетелей (меликов), которая смогла сохранить в жизни идею независимости армянского народа, чем и послужила главным двигателем в деле политического возрождения всего армянского народа.

Эта крепкая горская организация имела, в смысле национальной самозащиты, не одно местное значение. Она служила надежным убежищем для армянского населения слабо защищенной или вовсе не защищенной Араратской области. Весьма характерным является в этом отношении показание историка XVII столетия дьякона Захария, из которого мы усматриваем, что само персидское правительство, в руках которого находилась эта область перед каждым наступлением турецкой армии со стороны Карса приказывало сельскому населению северных нагорных частей Эриванского ханства, в виду их беззащитности, покинуть свои селения и искать убежища в горных областях, расположенных к востоку и северу от озера Севан.

Эти беженцы иногда доходили до восточных частей Армянского Карабаха, до Елизаветполя и Шамхора. Таким образом и в XVII столетии армяне центральных областей продолжали оставаться, в

смысле самозащиты, в том положении, в каком история застаёт их ещё в V столетии, когда, после разгрома Армении Сасанидом Иездигердом жители Араратской области искали спасения в лесах Арцаха и в других отдаленных горных трущобах окраинных областей.

Мы выше указали, что кроме Сюника и Арцаха убежище жителям центральной Армении давали и провинция Тайк, и области Армянского Тавра на южном оборонительном фронте. Но эти убежища в средних веках были потеряны для армянства. Армянское население Тайка огрузинилось в X-XI столетиях, и на южном фронте не многочисленное армянское население, будучи оторвано от остальной части народа, потеряло свой язык и переняло язык, обычаи и нравы курдов и, оставшись верным христианству, продолжало сохранять, до самого начала XIX столетия, самобытную форму древнего устройства в виде маленьких независимых общин.

IV.

История Армении, как культурно-политического организма, в течение веков создавалась в равнинных областях этого горного плато, преимущественно же в долинах Аракса и Восточного Евфрата. Хотя с конца X столетия, с развитием цепи провинциальных царств, возникли самостоятельные государственные образования в горных областях Сюника, Арцаха и Гугарка, но они оставили по себе весьма слабые следы. История ясно показывает, что армянская государственность сильнее и ярче всего высказалась в равнинной культуре. Первые собиратели армянской земли, цари Арташессовской династии базировались на низменных берегах Аракса, а Тигран Великий для своей столицы Тигранакерт выбрал место в долинах Тавра. Армянские Аршакиды прибавили к столице предшествующий династии Арташат свою столицу Двин немножко к северу от Арташата, построили также новую столицу Вагаршапат на совершенно незащищенной равнине между реками Касах и Зангу. Точно таким же образом и Багратиды основали свое знаменитое царство на равнинах Ширака и их столицы Ширакаван, Ани и Багаран расположены на местности преимущественно равнинной. До чего средневековое армянство центральных областей пренебрегало, в целях государственной охраны, малодоступными горными высотами, показывает

хотя бы то обстоятельство, что столица Ани расположена у самого подножия Аладжинских гор, где местность представляется слабо защищенной, тогда как на самих Аладжинских горах, где природа дает массу прекрасных оборонительных средств, до сих пор не найдены следы багратидских укреплений. Точно также и горы Алагезской системы не сохранили следов фортификационных работ царского периода армянской истории.

И это - не простая случайность. Оборона страны велась главным образом при помощи целой системы крепостей, которую можно назвать речной. Этот тип почти одинаков всюду: окруженная стенами крепость, стоящая на равнинном месте по преимуществу, но обращенная одним или несколькими фасадами к глубокому и трудно доступному речному ущелью, на которое опиралась она. В старину, когда способы ведения войны были слишком еще примитивны, такой способ защиты считался вполне достаточным для государства и многие из таких крепостей, как например, Ани, славились как недоступные.

При современных условиях войны эта система государственной охраны является, конечно, не выдерживающей никакой критики. Но это еще не значит, что равнинная Армения обречена на гибель, за невозможностью обороняться при современных условиях боя. Эта оборона вполне возможна, если взять в пример хотя бы то, что в сущности такая же средневековая речная крепость Карс превращена европейской военной наукой в грозную твердыню, соответствующую всем требованиям современной техники. Или же равнинный город Париж считается первоклассною крепостью.

При новом устройстве Армении вопрос о малозащищенности центральных равнинных зон не должен считаться неразрешимой дилеммой. Эта дилемма разрешается давно историей. Для того, чтобы страна была сильна внутренней обороной, нужно организовать оборону тех проходов, которые прерывают фронты армянского плоскогорья. Эту истину постигло такое талантливое в государственном строительстве племя, каким являлись Урартийцы. Этою же идеей жило и армянское государство вплоть до V столетия по Р. Х. Для осуществления этой необходимости, помимо военных мер, нужно усилить армянский элемент в Карабахе, Зангезуре, восточной части Ванского озера, в областях Тавра, в западной и северной части Эрзерумского плоскогорья, в округе Ардагана, в южной части Ахал-

цыхского уезда, в Лори, в Казахе.

Этой наружной охраной будут защищены центральные равнины Армении, которые будут по прежнему составлять культурно-экономическую мощь государства. Кроме внешней охраны культурные центры внутренней Армении будут располагать своими местными средствами обороны, организованными по данным современной науки.

Такая двойная, вполне надежная государственная оборона сама по себе разрешит вопрос о центре государственной власти, пребывание которой наиболее желательно в Араратской области, как это требуется интересами экономического и культурного процветания страны и как это освящено традициями и психологией армянского народа.

1919 г.